На правах рукописи

УДК 008 (075)

Леонов Иван Владимирович

ПАТТЕРНЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ПАРАДИГМАЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный консультант: **УВАРОВ Михаил Семенович**,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Официальные оппоненты: **ЗАБУЛИОНИТЕ Аудра Кристина Иосифовна,**
доктор философских наук, доцент кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств Санкт-Петербургского государственного университета

КРУГЛОВА Лариса Константиновна,
доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова

СУЛИМОВ Владимир Александрович,
доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета

Ведущая организация: негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

Защита состоится « 13 » апреля 2015 г. в 14.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.199.23, при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, по адресу: 197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 317.
С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корпус 5 и на сайте:
http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000147.html

Автореферат разослан « 29 » декабря 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Сапанжа Ольга Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению закономерностей становления и развития знания в области постижения человеком своего историко-культурного бытия. Данное знание является непременным атрибутом концептуальной рефлексии, характерной для любой культуры, на уровне выражения базовой потребности субъекта в целостном интеллектуальном освоении мира. Результатом исследования явилось создание концепции развития знания об универсальных тенденциях и закономерностях культурно-исторического процесса, позволяющей определить место, функциональное назначение и качественное своеобразие паттернов организации, определяющих морфогенез ноогенетических конструктов, составляющих содержание данного знания.

Актуальность темы исследования. Идея написания диссертационной работы возникла в ходе ознакомления со значительным числом теорий, содержанием которых является раскрытие наиболее общих тенденций и универсальных закономерностей, определяющих историко-культурное бытие человека. Отмеченные теории, созданные в широком междисциплинарном исследовательском пространстве и представляющие собой целый пласт различных версий культурно-исторического процесса, явились отправной точкой для определения некоторых аспектов логики, лежащей в основе развития знания в данной области, включая вопрос наличия ноогенетических паттернов в отмеченном ноогенезе.

В первую очередь, в процессе изучения многообразных версий культурно-исторического процесса, достаточно ярко обозначилась тенденция, в соответствии с которой все авторские трактовки, созданные на протяжении истории познания, оказывались по-своему «правильными», соответствуя условиям и потребностям времени их создания. В результате состояние исследований культурно-исторической реальности на тот или иной момент развития знания предстало как постоянное соприсутствие множества «исчерпывающих» макроисторических концептов. Другим обстоятельством, характеризующим отмеченный ноогенез, явилось то, что единожды возникнув, многие теории сохраняли значительное влияние и высокий когнитивный статус на протяжении последующих периодов развития науки, соседствуя с конкурирующими версиями истории даже «в зонах действия» отдельных парадигм, содержащих противоположные познавательные установки. Кроме того, в ходе изучения рассматриваемой проблематики обозначились частые возвраты исследователей к одним и тем же идеям и теориям, которые, пройдя фазу своей востребованности, и казалось бы, уйдя в глубокие пласты «археологии» знания, спустя некоторое время реанимировались, переживая очередные «взлеты» и «падения». В итоге, пространство интеллектуального опыта, накопленного в сфере постижения макроистории, предстало как вместилище широкого спектра

нередко противоречащих друг другу научных идей и теорий, которые, *«пульсируя» в процессе ноогенеза, образуют различные сочетания*.

Данные обстоятельства проиллюстрировали очевидную сложность и нелинейность процесса развития знания о макроистории. В противном случае отмеченный плюрализм конкурирующих теорий мог бы стать основой для скептического понимания генезиса макроисторических исследований как воплощения поступательного развития науки, – вплоть до того, что под сомнение можно было бы поставить само движение данного знания к «абсолютной истине», во всяком случае, в том виде, как это отражается в его линейных моделях.

Попытки изучить природу отмеченных свойств ноогенеза при помощи традиционно применяемого историографического метода, включая его более сложную разновидность – парадигмальный анализ, не дали должного результата. В частности, парадигмальный анализ позволил выявить определенную логику в развитии макроисторической проблематики посредством фиксации череды устойчивых периодов, возникающих вследствие воздействия «интеллектуального фона» научных парадигм. В рамках названных периодов исследовательская область макроистории, при сохранении своей внутренней сложности, принимает черты некоторого единообразия, отражая господствующие тенденции науки. Кроме того, парадигмальный анализ позволил отследить логику преемственности между историческими этапами развития данного знания, проявляющую себя в эволюции и усложнении его «стержневых компонентов». Однако в изучении названных выше аспектов, выраженных в периодических «возвратах» научного сообщества к различным устойчивым идеям и теориям культурно-исторического процесса, а также в соприсутствии «конкурирующих» трактовок макроистории в развитии данного знания, парадигмальный анализ оказался несостоятелен. Дело в том, что в рассматриваемом ноогенезе обнаружили свое проявление «транспарадигмальные», или «структурные» компоненты, представляющие собой некоторые устойчивые ноогенетические феномены, лежащие в основе формирования макроисторических концепций в контексте тех или иных научных парадигм. Данные составляющие ноогенеза, имея различный масштаб, степень значимости и специфическую логику развития, «ускользают» из поля зрения парадигмального анализа.

Отмеченные структурные компоненты обнаруживают себя на всех уровнях рассматриваемого ноогенеза, включая элементарный, средний, и заканчивая общим. В частности, элементарный уровень названных составляющих ноогенеза представлен устойчивыми идеями сознания, проявляющими себя в течение всего познавательного процесса. Средний уровень выражен в наличии фрагментарных связок отмеченных идей, образующих стабильные комплексы и эклектичные сопряжения, соприсутствующие в рассматриваемом ноогенезе. И, наконец, общий уровень выражен в наличии целостных версий культурно-

исторического процесса, периодически дающих о себе знать на протяжении истории науки. В результате фиксации названных феноменов развитие рассматриваемой проблематики предстало как движение сложного комплекса транспарадигмальных компонентов, переживающих периодические перегруппировки и образующих различные комбинации, характерные для того или иного момента истории науки.

Разумеется, в генезисе данного знания присутствует парадигмальный фактор, и оспаривать степень его значимости нет смысла, так как, проходя сквозь последовательность парадигмальных периодов, знание о макроистории, частично упорядочиваясь, развивается поэтапно, путем создания новых и совершенствования существующих исследовательских установок и познавательных практик. Однако анализ устойчиво проявляющих себя структурных компонентов рассматриваемого ноогенеза не менее актуален, поскольку позволяет пролить свет на скрытые стороны данного процесса, являясь серьезным дополнением к его историографическим трактовкам. В итоге возникла необходимость изучения обозначенных структурных феноменов, а также их корреляции с парадигмальной версией развития знания о макроистории.

Одним из наиболее значимых аспектов в исследовании проявлений транспарадигмальных структур обозначенного ноогенеза явилась проблема ноогенетических паттернов организации, лежащих в основе постижения сущности и специфики культурно-исторического процесса. Феномен названных паттернов обозначил актуальную и малоизученную область знания, комплексная разработка которой явилась целью представленной работы, поскольку сегодня становится очевидным, что паттерны не могут быть сведены к вторичным характеристикам целостных когнитивных образований. Современные научные открытия позволяют утверждать, что паттерны носят определяющий характер в процессе возникновения ноогенетических целостностей, затрагивая сущностные стороны познания как такового. Однако паттерны организации, обеспечивающие целостность структурных составляющих познания во всех сферах когнитивной деятельности субъекта, являют собой достаточно специфический и сложный материал, фиксация, описание и осмысление которого предопределили создание теории, основанной на сложном теоретико-методологическом синтезе достижений некоторых направлений философского знания и различных областей науки.

Кроме того, ноогенетические паттерны как предмет исследования проявили ряд специфических характеристик, затрудняющих изучение отмеченных феноменов. В первую очередь, речь идет о понимании паттернов как неких принципов, определяющих возникновение целостных ноогенетических образований. Дело в том, что данные принципы, формирующие возможность возникновения любых системно организованных когнитивных единств, несущих на себе отпечаток их воздействия, не проявляются в реальности сами по себе в «чистом» виде. Отсюда, относительно изучения проблемы паттернов были

обозначены некоторые спорные вопросы, а именно – «Как познавать то, что лежит в основе феноменологии целостных образований? Как фиксировать то, что не существует само по себе? Можно ли изучать абстрактные принципы согласования целого, оторванные от их реальных конкретизаций?». Более того, ситуация с изучением паттернов осложнилась тем, что последние не могут быть сведены к самим целостностям, возникающим в ходе их воздействия, также паттерны не могут быть соотнесены с различными факторами, оказывающими влияние на процесс формирования целостных образований. Данные обстоятельства создали определенные трудности в изучении обозначенных ноогенетических феноменов. И, тем не менее, в настоящем исследовании обнаружение паттернов осуществлялось в процессе сопоставления различных вариаций их воплощений, так или иначе, проявляющих воздействие данных феноменов. Иначе говоря, выявление паттернов происходило посредством анализа «вторичных» или производных от паттернов ноогенетических комплексов, «свидетельствующих» о наличии неких системообразующих начал, лежащих в их основе.

В ходе работы над темой исследования, исходя из сложности изучаемого материала, а также его интегрированности в общие структуры ноогенеза, потребовалось составление *комплексной теории*, содержащей, во-первых, исчерпывающее объяснение основных теоретико-методологических аспектов названной проблематики и, во-вторых, обеспечивающей всесторонний анализ сферы воплощений паттернов. Следует отметить, что в области изучения развития знания о культурно-исторической реальности исчерпывающей концепции, включающей весь спектр вопросов, связанных с проблемой ноогенетических паттернов, не существует, за исключением анализа теоретических аспектов отмеченного материала, осуществленного П.К. Гречко, а также разработок некоторых частных сторон данной проблематики, представленных отдельными исследованиями, относящимися к различным областям гуманитарного и точного знания.

Изучение проблемы паттернов культурно-исторического процесса было реализовано в несколько этапов. Первым шагом стало осмысление имеющегося научного опыта в изучении ноогенетических паттернов, проявляемых в развитии знания о макроисторической реальности. Вторым шагом явилось осмысление научных и философских достижений, накопленных в области междисциплинарного изучения паттернов организации. Далее был осуществлен поиск и формулировка наиболее оптимальных теоретико-методологических оснований, позволяющих изучать отмеченные феномены на уровне морфогенеза когнитивных целостностей. Четвертым шагом явилось создание концепции ноогенеза, затрагивающей основные грани проблемы ноогенетических паттернов культурно-исторической реальности.

В ходе работы над данной концепцией был предпринят анализ глубинных и предельных оснований процесса познания макроистории. Далее, с

опорой на фундаментальные теории развития знания, были изучены основные уровни проявления и механизмы возникновения транспарадигмальных структур, составляющих содержание рассматриваемой проблематики, а также изучены закономерности и «траектории» их научного развития. Отдельным блоком работы явился поиск объяснений, лежащих в основе процесса «реанимации» и «угасания» структурных составляющих ноогенеза. В ходе изучения данных компонентов знания были предложены различные способы их типологизации. В контексте анализа образования целостных представлений о культурно-исторической реальности была обозначена проблема паттернов организации, определяющих глубинные основания формирования макроисторических концептов. В процессе фиксации различных паттернов, обнаруживающих свое проявление в данном ноогенезе, было обозначено наличие ноогенетической матрицы познания культурно-исторической реальности; описан механизм рождения целостных представлений о макроистории на уровне сущностных характеристик процесса познания; изучены паттернообразующие свойства отдельных транспарадигмальных компонентов ноогенеза; были выявлены и изучены адаптивные, парадигмальные, культурно-организменные, деятельностные и этногенетические паттерны макроистории; а также, обозначены основания для фиксации ряда других паттернов. И, наконец, был осуществлен сравнительный анализ эвристических возможностей парадигмального и транспарадигмального подходов в изучении развития знания о макроистории, включая возможность их синтеза в рамках парадигмально-тематического подхода. В результате была создана концепция, направленная на изучение основных сторон проблемы паттернов познания культурно-исторического процесса. Причем в силу сложности изучаемых феноменов, соприсутствующих на всех уровнях и стадиях данного ноогенеза, ее фактический объем распространился не только на проблему паттернов, но и на основные грани развития знания о культурно-исторической реальности в целом, в определенной степени повышая эвристический потенциал настоящего исследования.

Таким образом, говоря о проделанной работе, следует подчеркнуть, что суть представленного исследования проявляется в концептуальном уровне осмысления развития знания в изучаемой области, позволяющем раскрыть основные стороны проблемы ноогенетических паттернов, обеспечивающих формирование целостных представлений о культурно-исторической реальности.

Степень научной разработанности темы. Современное состояние проблематики, связанной с изучением паттернов культурно-исторического процесса, можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, необходимо назвать работы, представляющие область изучения ноогенетических паттернов, в том числе и в сфере познания культурно-исторической реальности и, кроме того, обозначить наиболее важные исследования проблемы паттернов организации, созданные в широком меж-

дисциплинарном контексте, а также в предметных рамках различных дисциплин.

Так, в отношении изучения проблемы ноогенетических паттернов, предметные рамки которой выходят далеко за пределы собственно макроисторической проблематики и затрагивают вопросы развития знания в целом, в современной науке накоплен определенный опыт, выраженный в изучении различных паттернов, лежащих в основе возникновения соответствующих им когнитивных единств. Наибольший интерес в данной области исследований представляют работы Ф. Капры. Также достаточно содержательными в отношении вопросов разработки проблемы ноогенетических паттернов являются работы Е.Я. Режабека.

В области осмысления логики развития знания о культурно-историческом процессе, проблема паттернов, определяющих создание его целостных трактовок, находит свои истоки в междисциплинарной системно-синергетической исследовательской традиции, начавшей складываться в середине XX столетия и направленной на изучение генезиса систем различной природы, включая проблему паттернов организации, лежащих в основе их целостности. Отмеченные исследования, оформившиеся в первую очередь в североамериканской, европейской и частично в советской науке, на протяжении второй половины XX – начале XXI веков получили широкое распространение в различных регионах мира. В отечественной науке явный рост интереса к проблеме паттернов обозначился в последней трети XX века. Данные обстоятельства позволяют констатировать растущую степень распространенности проблемы паттернов, лежащих в основе различных системных организаций, на уровне общенаучного парадигмального феномена, оказывающего воздействие на развитие современного знания.

Кумулятивом развития данных исследований явилось оформление общей теории систем и кибернетики, – составивших единое интеллектуальное движение, направленное на изучение природы различных системных образований, включая анализ проблемы паттернов, определяющих их целостность. В первую очередь в отмеченной сфере необходимо выделить работы основоположников научного направления, посвященного изучению системных объектов, в частности, труды А.А. Богданова, Н. Винера и Л. фон Берталанфи. Еще одним исследователем, внесшим весомый вклад в развитие проблемы паттернов в различных сферах бытия, включая изучение ноогенетических паттернов, является Г. Бейтсон, наследие которого до сих пор не оценено в полной мере. Кроме того, в рассматриваемом исследовательском направлении необходимо упомянуть труды ученых, стоявших у истоков синергетики и развивавших данную область междисциплинарных исследований, в частности работы И.Р. Пригожина, Г. Хакена, Ф. Варелы, У. Матураны, Ф. Капры, В. Эбелинга и Р. Файстеля. Исследования отмеченных авторов оказали прямое влияние на

актуализацию проблемы паттернов организации в науке последней трети XX – начала XXI веков. В отечественной науке советского периода проблема паттернов организации не получала должного развития вплоть до начала перестройки. Однако, начиная с 80-х годов XX века, данная проблематика стала бурно развиваться. Среди авторов, внесших заметный вклад в развитие отмеченных исследований, необходимо упомянуть С.П. Курдюмова, Е.Н. Князеву, М.С. Кагана, В.В. Василькову и многих других.

На уровне наиболее ранних примеров изучения паттернов организации в предметной сфере культурологии, в первую очередь, необходимо назвать работы американских культурантропологов, заложивших теоретико-методологический базис изучения данных феноменов в контексте культурологической проблематики. В частности, необходимо упомянуть работы Р. Бенедикт, изучавшей паттерны, лежащие в основе разнообразных культур; исследования М. Мид, уделявшей внимание поведенческим паттернам представителей различных этнических образований; и труды А. Кребера, создавшего целостную концепцию паттернов культуры.

В рамках обозначенной тенденции повышения интереса исследователей к паттернам организации, истоки отмеченной проблематики в сфере познания культурно-исторического процесса обнаруживают свое проявление в работах Х. Уайта, посвященных изучению различных концептов «метаистории», соотносимых исследователем с термином «паттерн». Также данная проблематика отражена в работах Й. Галтунга, посвященных анализу теоретических оснований постижения макроистории. Кроме того, обозначение определенной группы концептов «макроистории» как своеобразных «паттернов», применимых во многих конкретно-исторических ситуациях, присутствует в работах Р. Коллинза. Попытки обнаружить универсальный паттерн культурно-исторического процесса, основанные на анализе когнитивной способности человека фиксировать принципы организации, лежащие в основе строения и функционирования реальности, отражены в трудах Д. Кристиана и Ф. Спира, относящихся к научному направлению, получившему название «Долгая» или «Большая История» (букв. «Long» или «Big History»). Необходимо отметить, что в работах Д. Кристиана и Ф. Спира, помимо анализа общей способности человека распознавать паттерны в окружающей реальности, отдельное внимание уделяется последовательному, «инструментальному» обоснованию паттерна «Большой истории», основанного на синергетическом алгоритме развития систем, сторонниками которого являются данные ученые.

В отечественной науке проблема паттернов социально-исторической реальности была сформулирована и разрабатывается П.К. Гречко. Важно подчеркнуть, что в своих работах, помимо собственной концепции метапаттерновой структурированности социально-исторической реальности, содержащей конкретный перечень «метапаттернов» познания истории, П.К. Гречко обозначил различные грани данной проблематики, дальнейшая

разработка которых будет способствовать оформлению исчерпывающей теории отмеченных феноменов ноогенеза. В первую очередь, речь идет о поиске новых «метапаттернов», влияющих на образование целостных представлений о социально-исторической реальности, а также об изучении различных аспектов морфогенеза данных феноменов познания. Исследование проблемы паттернов культурно-исторического процесса, осуществленное П.К. Гречко является наиболее авторитетным и во многом составляет теоретико-методологическую базу настоящего диссертационного исследования.

И, тем не менее, в целом можно констатировать, что очерченная Х. Уайтом, Й. Галтунгом, Р. Коллинзом, Д. Кристианом, Ф. Спиром и П.К. Гречко область изучения паттернов познания культурно-исторического процесса, во многом по причине высокой степени сложности рассматриваемой проблематики, популяризируется в современном знании достаточно слабо, и как следствие в течение двух последних десятилетий пребывает на стадии, далекой от оформления исчерпывающей теории, оставляя открытыми многие вопросы, касающиеся предметной, теоретико-методологической, категориальной и содержательной оформленности рассматриваемой проблематики.

Во-вторых, отдельная группа концепций, позволяющих изучать феномен паттернализации когнитивных структур субъекта, выражена в работах представителей философии науки и психологии. В первую очередь, в обозначенных областях знания интерес представляют работы, раскрывающие общие закономерности ноогенеза. Кроме того, в данной сфере выделяются исследования, направленные на выявление определенных ноогенетических целостностей, формируемых в ходе познания, а также концепции, раскрывающие глубинные факторы, лежащие в основе возникновения знания. Помимо названного, необходимо выделить работы, затрагивающие сферу изучения различных транспарадигмальных структур познания, системные сочетания которых отражают воздействие паттернов.

В частности, в указанных областях, в изучении последовательности парадигмального развития знания, а также вопросов, связанных с образованием целостных ноогенетических гештальтов, обращают на себя внимание труды Т. Куна. В анализе вопросов исторического развития транспарадигмальных ноогенетических комплексов достаточно значимыми являются работы И. Лакатоса, представившего данный процесс в виде соразвития различных научно-исследовательских программ. В анализе логики возникновения, развития и образования сопряжений транспарадигмальных структур познания первостепенное значение имеют труды Дж. Холтона. В изучении вопросов, связанных с анализом глубинных факторов, лежащих в основе возникновения знания, особую значимость имеют исследования Т. Куна, К. Поппера и К.Г. Юнга.

В описании общих закономерностей формирования интеллектуальных способностей человека, обусловленных его природой как биологического

вида, а также в изучении основных параметров работы сознания первостепенное значение имеют работы Ж. Пиаже. Вопросы, связанные с изучением адаптивных оснований познавательного процесса, наиболее обстоятельно раскрыты в трудах представителей психологии и биологии М.Е. Лобашева, А.Н. Северцова, И.И. Шмальгаузена и Ж. Пиаже. Основные аспекты, проблематики, связанной с формированием различий в мыслительных процессах, характерных для представителей тех или иных культур представлены работами психологов М. Коула, С. Скрибнер и Р. Нисбетта.

В-третьих, самостоятельную группу работ, отражающих различные грани проблемы паттернов культурно-исторического процесса, представляют исследования, связанные: с областью философии истории культуры (как сферы изучения макроисторических концептов бытия, возникающих на уровне всех субъектов культуры), с областью философии истории (как сферы изучения наиболее значимых концептов мира-как-истории, созданных в контексте философского и научного познания), а также с предметными сферами различных дисциплин, затрагивающих общие проблемы постижения сущности и специфики культурно-исторического процесса. Однако, в первую очередь, речь идет о культурологии, философии истории и собственно историческом знании – дисциплинах, тесным образом связанных друг с другом.

Так, в области осмысления логики рождения целостных представлений о культурно-исторической реальности на уровне ее гештальтов наибольший интерес представляет научное наследие О. Шпенглера. Кроме того, основной труд автора обстоятельно раскрывает вопросы, связанные с включенностью знания о культурно-исторической реальности в общие представления о мире (также данная проблематика находит свое обоснование в работах М.С. Кагана и В.С. Степина). Помимо названного, теоретико-методологические разработки О. Шпенглера имеют первостепенное значение в области изучения феномена многомерности в постижении культурно-исторического процесса.

В изучении теоретических аспектов, лежащих в основе возникновения различных трактовок культурно-исторического процесса, а также в области описания и изучения конкретных «версий» мира-как-истории, возникших на уровне множества культур, большой интерес представляют работы Г.Г. Шпета, Г.Д. Гачева и Л.П. Репиной. В фиксации и изучении отдельных транспарадигмальных структур познания культурно-исторического процесса, а также их комплексного осмысления наиболее состоятельными являются труды И.М. Савельевой и А.В. Полетаева.

И, наконец, необходимо указать, что некоторые аспекты проблемы ноогенетических паттернов находят свое решение в многочисленных авторских концептах культурно-исторического процесса, созданных в контексте различных дисциплин гуманитарного цикла, а также в широком пространстве междисциплинарных исследований. Кроме того, отмеченные исследова-

ния представляют самостоятельную группу источников настоящей работы, служащих материалом для фиксации конкретных паттернов макроистории.

Гипотезой исследования является предположение, согласно которому когнитивные паттерны, обнаруживающие свое проявление в развитии знания о сущности и специфике культурно-исторического процесса, выступают в качестве принципов единства устойчивых транспарадигмальных компонентов данного ноогенеза. Наличие паттернов в развитии знания о макроисторической реальности характеризуется феноменологическим многообразием, а процесс их возникновения, периодических реанимаций, мутаций и угасания носит определенную логику.

Объект исследования – процесс познания историко-культурного бытия человека.

Предмет исследования – паттерны познания культурно-исторического процесса.

Цель исследования – выявить и изучить феномен ноогенетических паттернов, лежащих в основе развития знания о культурно-историческом процессе.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих взаимосвязанных ***задач*:**

- выполнить междисциплинарное исследование феномена ноогенетических паттернов культурно-исторического процесса в рамках исторической и теоретической культурологии, философии истории культуры, а также с привлечением материала, относящегося к области философии науки, философии истории, истории и психологии;
- охарактеризовать область постижения сущности и специфики культурно-исторического процесса, включая вопросы ее терминологического обозначения, предметной фиксации и оформления в рамках целостного ноогенеза;
- разработать теоретико-методологические основания подхода, направленного на изучение транспарадигмальных структур процесса познания культурно-исторической реальности, с учетом парадигмальных компонентов данного ноогенеза;
- изучить проблему паттернов познания культурно-исторического процесса как принципов организации, обеспечивающих образование фрагментарных ноогенетических сочетаний и целостных гештальтов макроистории;
- обозначить предельную сферу проявления гештальтов и паттернов культурно-исторического процесса на уровне макроисторической компоненты картины мира;
- выявить и проанализировать глубинные основания рождения знания о культурно-исторической реальности, включая фактор его адаптивной обусловленности, определяющий общую логику возникновения от-

дельных идей в сознании человека, а также морфогенез целостных когнитивных образований;

- раскрыть эвристический потенциал метода тематического анализа науки Дж. Холтона в изучении транспарадигмальных структур познания культурно-исторической реальности;
- определить основополагающие тематические структуры познания культурно-исторического процесса, обозначить основные аспекты динамики данных структур, а также раскрыть логику образования их локальных сопряжений;
- выявить общий алгоритм морфогенеза гештальтов мира-как-истории в контексте воздействия паттернов;
- проанализировать иерархический статус, тройственную природу и паттернообразующую роль тематических структур, отражающих базисные регулярности культурно-исторического процесса;
- изучить адаптивные паттерны познания культурно-исторического процесса, соответствующие различным вариантам соотношения ассимиляции и аккомодации;
- разработать типологию паттернов познания культурно-исторического процесса, сформированных вследствие воздействия научных парадигм;
- раскрыть содержание ноогенетических паттернов культурно-исторического процесса, возникших на уровне отдельных культурных «организмов»;
- охарактеризовать деятельностные, этногенетические, мифологические и религиозные паттерны познания культурно-исторического процесса.

Методология исследования. Помимо традиционно используемых методов, составляющих общенаучный минимум познавательной деятельности как таковой, в настоящем исследовании особая роль отводится некоторым методам, относящимся к области философии науки. Кроме того, в представленной работе применяются методы и подходы, обнаруживающие свое применение в широком междисциплинарном контексте, включая культурологическое знание. Также, в отдельных вопросах исследования применяются частнонаучные методы, используемые, в первую очередь, в культурологии и, кроме того, в области психологии, в частности, когнитивной и гештальтпсихологии.

В изучении стадиальных концепций ноогенеза применяется *исторический* метод, включая его *диахроническую* и *синхронистическую* составляющие. Диахронный анализ позволяет выстраивать простые хронологические последовательности в развитии знания в изучаемой области, и, соответственно, применять *историографический* метод. В свою очередь, синхронистический анализ позволяет изучать и сравнивать не связанные между собой ноогенезы, а также различные этапы в развитии знания о культурно-исторической реальности в одновременном и разновременном диапазоне.

Кроме того, в рассмотрении дискретных последовательностей в развитии знания о культурно-исторической реальности, включающих некоторые аспекты логики преемственности и факторы роста, используется *парадигмальный* метод (Т. Кун, Ф. Капра). Данный метод, будучи изначально ориентирован на научное знание, однако содержащий большой эвристический потенциал в изучении ноогенезов самой различной природы, позволяет выявлять в развитии знания последовательности качественно своеобразных периодов, характеризующихся единообразным пониманием макроисторической реальности. Кроме того, применение отмеченного метода лежит в основе фиксации парадигмальных паттернов культурно-исторического процесса.

В изучении транспарадигмальных структур ноогенеза, в первую очередь, частного уровня, используются *тематический анализ науки*, разработчиком которого является Дж. Холтон. Данный анализ позволяет фиксировать и отслеживать основные траектории развития указанных структур и формирует целостную модель ноогенеза на уровне системного соразвития и периодических перегруппировок устойчивых компонентов знания.

В вопросах изучения феномена паттернализации структурных компонентов знания о культурно-историческом процессе, а также в раскрытии сущности и специфики данного знания, включая его внутренние и контекстуально обусловленные характеристики, применяется *структурно-функциональный* метод. Отмеченный метод предполагает два относительно самостоятельных, и в то же время взаимосвязанных аспекта, применяемых в анализе указанных вопросов. *Структурный* анализ позволяет выявить основные элементы знания о культурно-исторической реальности, которые, будучи иерархически сопряженными друг с другом, составляют его целостность. *Функциональный* анализ делает возможным фиксацию внутренней взаимообусловленности элементов отмеченного знания, а также позволяет определить его ролевой статус в когнитивных системах высшего уровня. Кроме того, структурно-функциональный метод дает возможность фиксировать паттерны организации, лежащие в основе системных ноогенетических образований, состоящих из структурных элементов, функционально связанных друг с другом.

Тесно связанным со структурно-функциональным является *системный* подход (Л. фон Берталанфи, А.А. Богданов, Н. Винер, М.С. Каган). Данный подход, дополняя представленный выше метод параметрами времени, позволяет рассматривать развитие знания о культурно-исторической реальности в контексте сложных и многоуровневых системных процессов, включающих комплексные трансформации и локальные перестройки его транспарадигмальных структур. Более того, отмеченный подход дает возможность моделирования процесса морфогенеза ноогенетических систем, а также выявления алгоритмов развития, лежащих в основе изучаемого ноогенеза.

Дополнением к системному подходу является его более поздняя и развитая форма – *синергетический* подход (И.Р. Пригожин, Г. Хакен, М.С. Каган, Е.Н. Князева, О.Н. Астафьева). Данный подход наиболее продуктивен в вопросах изучения развития знания о макроистории, касающихся ситуаций «научных революций» или ноогенетических «переключений», влекущих комплексные перестройки ноогенетических целостностей посредством их распада и дальнейшей самоорганизации.

В процессе изучения механизмов возникновения знания посредством фиксации регулярностей, а также в изучении возникновения целостных концептов культурно-исторического процесса, применяются элементы *гештальт-анализа* (К. Коффка, М. Вертгеймер, В. Келер, Ф. Перлз).

В исследовании феномена паттернов, лежащих в основе познания культурно-исторической реальности, применяется метод *моделирования*. Данный метод используется на уровне *мысленно представленных идеализированных конструктов* ноогенетических систем. Кроме того, метод моделирования применяется на уровне *графического моделирования*: парадигмального процесса; адаптивных паттернов; а также динамики частных транспарадигмальных структур познания макроистории.

В фиксации гештальтов и паттернов макроисторической реальности на уровне различных культур применяется метод *исторической типологии культуры* (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, М.С. Каган).

И, наконец, в вопросе фиксации различных гештальтов и паттернов культурно-исторического процесса, а также в ходе определения перечня основных тематических составляющих познания, существующих в данной области, применяется метод *типологии,* разработанный М. Вебером.

Источниковая база исследования. Определенную группу источников, не только раскрывающих различные грани проблемы паттернов, но и позволяющих фиксировать данные феномены, представляют авторские концепции культурно-исторического процесса. Перечень имен исследователей, внесших свой вклад в развитие данной проблематики, достаточно внушителен и включает таких авторов, как Н. Макиавелли, Ж. Боден, Х. Келлер, Дж. Вико, И.-И. Винкельман, И.-Г. Гердер, Ж.-А. Кондорсе, Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Я. Буркхардт, Ю. Липперт, Н.И. Кареев, Н.Я. Данилевский, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, Е.Н. Трубецкой, Ф. Ницше, Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, А. Швейцер, С.Л. Франк, М. Блок, Ф. Бродель, Л. Февр, П.А. Сорокин, К. Ясперс, А. Кребер, А. Тойнби, Л. Уайт, А.Ф. Лосев, В.И. Рутенбург, Н.И. Конрад, А.И. Неусыхин, В.М. Массон, Д.С. Лихачев, Л.М. Баткин, Л.Н. Гумилев, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, К.М. Кантор, И.М. Дьяконов, А.С. Ахиезер, А.П. Назаретян, В.С. Степин, И. Валлерстайн, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, И.В. Кондаков, Н.А. Хренов, А.Я. Флиер,

С.П. Капица, Г.Г. Малинецкий, В.В. Василькова, В.М. Петров, Ю.В. Яковец, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Фуко, У. Эко, К. Понтинг, Ф. Спир и многих других исследователей. Названные авторы, в большинстве своем не являясь «цеховыми» историками, проявили интерес к вопросам познания сущности и специфики культурно-исторического процесса либо напрямую, либо в контексте различных дисциплинарных задач, сформировав внушительную коллекцию состоятельных трактовок культурно-исторического процесса, позволяющих фиксировать паттерны, лежащие в их основе.

Авторские концепции, используемые в настоящем исследовании, отбирались по нескольким критериям. К таковым критериям относятся:

- уровень научной новизны концепции на момент ее появления;
- степень ее влияния на сферу научных исследований;
- глубина постижения изучаемой реальности;
- уровень типичности трактовок сущности и специфики культурно-исторического процесса в рамках отдельных периодов развития науки;
- оригинальность в решении макроисторической проблематики.

Другую группу источников, позволяющих изучать целостные представления о макроистории, включая тематические структуры и паттерны, лежащие в их основе, представляют мифологические комплексы и «священные тексты», лежащие в основе мировых религий.

И, наконец, самостоятельную группу источников представляют материалы научной переписки автора настоящего исследования с заслуженным профессором физики и истории науки Гарвардского университета Джеральдом Холтоном (р. 1922).

Положения, выносимые на защиту:

1. Познание сущности и специфики культурно-исторического процесса в его макроисторических проекциях представляет собой имманентную потребность человека в создании когнитивной упорядоченности действительности.
2. Основу генезиса знания о культурно-исторической реальности составляет соразвитие устойчивых транспарадигмальных структур, образующих целостные сочетания вследствие воздействия когнитивных паттернов. Перегруппировки транспарадигмальных структур, происходящие на фоне изменений конфигураций паттернов, придают данному ноогенезу динамику, обеспечивая смену его стабильных и переходных состояний.
3. Паттерны, существующие в развитии знания о культурно-исторической реальности в качестве его необходимых элементов, и выступающие в роли системообразующих принципов концептов мира-как-истории, являются воплощением общего качества когнитивной сферы любого адаптирующегося организма, формируемой и сохра-

няемой в виде целостных системных образований, организованных на основе определенных внутренних принципов.

4. Различные гештальты мира-как-истории могут изучаться в контексте воздействия либо одного, либо нескольких паттернов. Отмеченные паттерны характеризуются различным возрастом, степенью сложности, масштабами охвата реальности и происхождением.
5. Максимальной сферой проявления ноогенетических паттернов культурно-исторического процесса является макроисторическая компонента картины мира.
6. Процесс возникновения знания о культурно-исторической реальности, включая морфогенез локальных идей и их системных образований, на глубинном уровне определяется способностью субъекта фиксировать во внешней среде регулярности, повторы и сходства.
7. Метод тематического анализа науки Дж. Холтона, обладая высоким эвристическим потенциалом в изучении транспарадигмальных структур познания культурно-исторического процесса, позволяет раскрыть природу тематических паттернов макроистории.
8. Тематические структуры познания культурно-исторического процесса, будучи обусловлены сущностными характеристиками сознания и познаваемой реальности, представляют собой устойчивую ноогенетическую матрицу, определяющую единообразные начала в познании макроистории.
9. Высокую паттернообразующую роль в процессе формирования целостных представлений о культурно-исторической реальности играют тематические структуры, отражающие ее базисные регулярности.
10. Наиболее значимыми паттернами познания макроистории являются адаптивные, парадигмальные, культурно-организменные, мифологические, религиозные, деятельностные и этногенетические принципы согласования тематических составляющих ноогенеза.

Научная новизна исследования проявляется в следующих положениях и результатах:

- выдвинута и обоснована парадигмально-тематическая теория познания культурно-исторического процесса, основанная на культурологическом, философско-историческом и философско-научном теоретико-методологическом синтезе, позволяющем раскрыть природу изучаемого ноогенеза в контексте соразвития транспарадигмальных структур, периодические перегруппировки и сочетания которых, отражая воздействие когнитивных паттернов, формируют целостные концепты макроисторической реальности;
- осуществлен анализ контекстуальной обусловленности развития знания о культурно-историческом процессе на уровне его включенности в мировоззренческие универсалии;

- использован и обоснован тематический анализ науки Дж. Холтона применительно к изучению развития знания о макроисторической реальности;
- описаны глубинные основания возникновения знания о макроистории, выраженные в способности субъекта фиксировать регулярности, повторы и сходства;
- предложена авторская типология транспарадигмальных структур познания культурно-исторического процесса;
- изучены различные формы динамики тематических элементов познания макроистории, основанные на специфических особенностях развития одиночных тем, дублетов, триплетов и комплексных тематических конфигураций; изучена логика их дифференциации и синтеза, эволюции и деволюции;
- раскрыт механизм образования локальных тематических сопряжений, связанный со способностью тем «мутировать», менять свой иерархический статус в структуре паттерна, актуализироваться и реактуализироваться;
- изучены инвариантные и вариативные алгоритмы морфогенеза целостных представлений о макроисторической реальности, позволяющие устранить пробел в исследовании феномена паттернов познания макроистории;
- раскрыта паттернообразующая роль базисных регулярностей в процессе морфогенеза гештальтов мира-как-истории;
- выявлены и изучены основные паттерны познания культурно-исторического процесса: сформировавшиеся на уровне различных вариантов соотношения ассимиляции и аккомодации; возникшие вследствие воздействия научных парадигм; образовавшиеся в контексте отдельных «организмов» культуры; сформировавшиеся в рамках мифологических комплексов и религий; обусловленные деятельностными и этногенетическими факторами.

Теоретическая значимость. Исследование содержит целостную концепцию развития знания о культурно-исторической реальности, построенную на теоретико-методологическом синтезе различных областей знания. В целом работа отвечает на актуальные для современной науки вопросы, направленные на выявление общей логики формирования представлений о макроистории, способствуя определению места и роли данного знания в познавательной деятельности человека.

Теоретические выводы исследования могут быть применены не только в изучении прошлых этапов генезиса знания о культурно-историческом процессе, но и в прогностике и проектировании его дальнейшего развития. Кроме того, данная концепция, будучи направленной на выявление ноогенетических паттернов рассматриваемого ноогенеза, представляет собой соче-

тание нескольких блоков, каждый из которых имеет определенную теоретическую значимость. К таковым блокам относятся: разработка транспарадигмального метода в изучении генезиса знания о макроистории; фиксация различных тематических элементов и паттернов в развитии указанного знания; обоснование совместного применения стадиальных и структурных концепций ноогенеза.

И, наконец, теоретико-методологические разработки исследования, касающиеся основных закономерностей развития знания о макроистории, носят универсальный характер и вполне могут быть использованы применительно к анализу ноогенезов в различных областях знания, в том числе и негуманитарного цикла.

Практическая значимость исследования находит свое применение в сфере высшего профессионального образования, поскольку традиционно формирование представлений о сущности и специфике культурно-исторического процесса в обозначенной сфере осуществляется в виде непосредственного привития учащимся некой исчерпывающей «картины» истории. Отмеченное исследование способствует преодолению направленности гуманитарного образования на формирование «монологичных» концептов историко-культурного бытия человека, позиционируя данную область познания как открытую среду, позволяющую фиксировать логику истории не только в рамках какой-либо одной парадигмальной теории. Предлагаемый подход делает возможным осмысление культурно-исторического процесса, как принципиально многомерного вектора познавательной деятельности, выраженного во множестве сосуществующих и конкурирующих между собой познавательных традиций. На этом основании материал настоящего исследования представляется эвристически полезным в случае его интегрированности в дисциплины, связанные с анализом развития представлений человечества о сущности и предназначении культурно-исторического процесса, таких как: культурология, история культур и цивилизаций, история мировой культуры и искусства, историография, историческая психология и некоторых других.

Кроме того, результаты исследования обнаруживают свою востребованность в процессе формирования чувства толерантности у обучающихся, обеспечивая общий знаменатель в понимании различных версий макроисторической реальности, сформировавшихся в контексте многообразных этнокультурных традиций, составляющих содержание русской культуры.

И, наконец, результаты исследования могут быть использованы в прогностике основных тенденций формирования представлений о макроисторической реальности в современной российской культуре, находящейся на стадии завершения исторической «переходности».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования использовались при разработке учебно-

методических комплексов и чтении лекционных курсов по следующим дисциплинам: история культурологической мысли, история культур и цивилизаций, история искусства, теория культуры. Кроме того, обсуждение материалов диссертации происходило с коллегами на заседаниях кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена.

Основные положения исследования были представлены в докладах и пленарных дискуссиях на конференциях и круглых столах г. Санкт-Петербурга, Москвы, Барнаула, Новосибирска и Пензы: Межрегиональная конференция с международным участием «Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании» (г. Барнаул, декабрь 2009); VI Международная научно-практическая конференция «XX – XXI века в истории России: актуальные проблемы» (г. Пенза, август 2010); XIV Международная научно-практической конференция «Система ценностей современного общества» (г. Новосибирск, октябрь 2010 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность» (г. Пенза, апрель 2011); научно-практическая конференция, приуроченная к празднованию Дня славянской письменности и культуры, «Актуальные вопросы становления и развития русской культуры: проблемы сохранения этнокультурной идентичности» (г. Барнаул, май 2011); Международная научная конференция «Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого» (г. Москва, сентябрь 2011); Первый культурологический конгресс Алтайского края «Личность в современной культуре: духовный кризис и пути развития» (г. Барнаул, сентябрь 2011); XI открытая научно-практическая конференция педагогов «Гуманитарные практики в условиях реализации ФГОС: преемственность и инновации», (г. Барнаул, март 2012); коллоквиум «Историческая культурология как образовательная и научная дисциплина» (г. Санкт-Петербург, май 2012); VII Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, июль 2012); круглый стол «Социальная синергетика и образование», в рамках «Дней философии в Санкт-Петербурге – 2012» (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012); круглый стол в рамках Дня славянской письменности, «Традиции и ценности русской культуры: проблемы этнорелигиозной идентичности в условиях современного поликультурного сообщества» (г. Барнаул, май 2013); Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, октябрь 2013); IV Международная научная конференция «Современное общество и социальное развитие» (Москва, май 2014).

Основные положения диссертации отражены в 36 научных работах. Из них 1 монография (16,5 п.л.); 32 статьи, в том числе 16 статей, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах; 3 материалов конференций.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется логикой исследования, его целью и задачами. Работа состоит из введе-

ния, пяти глав (главы с первой по четвертую содержат по три параграфа, пятая глава – четыре параграфа), заключения, списка литературы, включающего 406 наименований, и приложения. Общий объем диссертации составляет 477 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта научная новизна и степень научной разработанности изучаемой проблематики, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту, обозначены методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация результатов исследования.

Глава 1 «**Концептуализация сферы постижения культурно-исторического процесса и основные способы ее изучения**» включает три параграфа и посвящена характеристике сферы познания человеком своего историко-культурного бытия. В представленной главе особое внимание уделяется вопросам широкого терминологического плюрализма, существующего в современном знании относительно обозначения рассматриваемой исследовательской области. Кроме того, содержание главы встроено с учетом широкого междисциплинарного контекста, в котором находит свое отражение сфера постижения культурно-исторического процесса на концептуальном уровне. Также в данной главе дается характеристика эвристических возможностей и ограничений двух противоположных способов изучения процесса познания макроистории, основанных на стадиальных и транспарадигмальных трактовках рассматриваемого ноогенеза. Завершается глава обозначением максимальных рамок проявления знания о сущности и специфике культурно-исторического процесса на уровне макроисторической компоненты картины мира.

В параграфе 1.1 **«"Макроистория": термин, концепция, исследовательская область, основные этапы развития проблематики»** раскрываются основные характеристики области познания культурно-исторического процесса в его макроисторических проекциях.

Изложение материала начинается с фиксации специфической исследовательской сферы, представленной множеством концепций, посвященных изучению исторического бытия человека и его культуры. Далее, к наименованию названной сферы обосновывается применимость термина «макроистория», смысловая составляющая которого включает обозначение максимально широкого охвата культурно-исторического процесса, на уровне его концептуального осмысления в рамках наибольших пространственно-временных «длительностей», включая стартовую и финальную фазу истории, а также фиксацию основных метаисторических тенденций и закономерностей. Данный уровень предполагает выход на грани универсального постижения сущности и предназначения культурно-исторического про-

цесса посредством преодоления исторической феноменологии бытия с ее четкими хроноструктурными последовательностями. Определение научного статуса термина «макроистория» осуществляется в контексте широкого спектра его смысловых аналогов, накопленных в течение истории познания и отражающих данный масштаб постижения исторического бытия. К таковым аналогам относятся следующие термины и формулировки: «всеобщая» или «всемирная история»; «история цивилизации»; «история мировой культуры»; «культурно-исторический процесс»; «универсальная», «долгая» или «большая история»; «глобальная история»; «теоретическая история»; «мегаистория»; «метаистория»; «макроэволюция в обществе»; «социальная макроэволюция»; «миросистемный анализ»; «политическая», «социальная» и «культурная макродинамика»; «социально-историческая реальность» и многие другие.

Далее в параграфе представлена развернутая характеристика исследовательской области, содержание которой составляет макроисторическая проблематика. Предпринятая характеристика позволила заключить, что у названной области нет не только общепринятого названия, но и устойчивой предметной сферы, оформление которой сопровождается двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, локализацией макроисторической проблематики в контексте философского знания и многих частных наук, затрагивающих вопросы, связанные с общими закономерностями и особенностями протекания культурно-исторического процесса, с другой стороны, наметившимся ростом ее междисциплинарного статуса. Анализ первой тенденции позволил определить, специфическую нишу культурологии в изучении макроисторической проблематики в сравнении с философией истории, историей и другими дисциплинами. В свою очередь, анализ второй тенденции показал, что растущий междисциплинарный интерес ученых к вопросам макроистории к настоящему времени не привел к оформлению общих трендов в названной исследовательской области, породив большое количество параллельных исследований макропроцессов развития культуры и общества, предметную «размытость» изучаемой проблематики и путаницу в ее концептуализации, начиная от уровня общей методологии и заканчивая категориальными и понятийными разночтениями. Говоря более простым языком, представители различных наук, касаясь макроисторической проблематики и, фактически, изучая одно проблемное поле, преимущественно остаются в предметных рамках отдельных дисциплин и, используя различные «научные языки», дублируя и повторяя друг друга, многократно «переоткрывают» одно и то же.

В завершении параграфа осуществляется обзор основных этапов научного развития исследовательской области, направленной на концептуальное постижение культурно-исторического процесса в его макроисторических проекциях. При констатации имен целого ряда исследователей, жизнь и твор-

чество которых относится к периоду Древнего мира и Средних веков, представленный обзор охватывает хронологические рамки, начиная с эпохи Ренессанса и заканчивая современным этапом развития данной проблематики.

Параграф 1.2 **«Стадиальные и транспарадигмальные феномены в развитии знания о культурно-историческом процессе»** посвящен характеристике моделей, отражающих генезис макроисторической проблематики в виде дискретных или структурно-сопряженных последовательностей.

В начале параграфа констатируется, что развитие знания, о сущности и специфике культурно-исторического процесса, при всех его нюансах, рассмотренных в первом параграфе, все же представляет собой целостный ноогенез, изучение которого представлено актуальной исследовательской областью, суть которой сводится к поиску общих закономерностей развития представлений человечества о макроисторической реальности.

В ходе характеристики различных способов изучения данного ноогенеза было обосновано, что наиболее популярным, наглядным и относительно простым методом, позволяющим отслеживать логику развития знаний в изучаемой сфере, является историографический. Однако данный метод по большей части является описательным и не способным раскрыть глубинные процессы, затрагивающие сущностные стороны развития представлений о макроистории. Далее на основании анализа слабых сторон историографического метода было показано, что примером преодоления трудностей, выраженных в поиске глубинной логики поступательного развития рассматриваемого знания, является парадигмальный подход, позволяющий отслеживать в развитии макроисторической проблематики последовательности качественно своеобразных периодов, содержанием которых является устойчивое, единообразное понимание сущности и специфики культурно-исторического процесса. И, тем не менее, у парадигмального подхода обозначились свои слабые стороны, выраженные в том, что его применение не позволяет дать объяснение нескольким важным тенденциям изучаемого ноогенеза. Во-первых, достаточно протяженные парадигмальные периоды истории науки сопровождаются параллельным сосуществованием состоятельных и нередко противоречащих друг другу теорий, дающих комплексное объяснение сущности и специфики культурно-исторического процесса. Во-вторых, даже в эпоху парадигмального господства какой-либо отдельной теории макроистории, ее гегемония не является абсолютной и осложняется «сильными» конкурирующими теориями, востребованность которых практически никогда не достигает нулевой отметки. В-третьих, «научные карьеры» макроисторических теорий несводимы к простой схеме «возникновение-господство-упадок». В-четвертых, парадигмальный подход, как и историографический, не позволяет фиксировать структурные компоненты ноогенеза, проникающие наподобие «рентгеновских лучей» сквозь многие парадигмы или исторические этапы развития знания. От данного подхода «ус-

кользает» то, что находится «по ту сторону» парадигм и качественно-своеобразных периодов развития науки, а именно – *устойчивые и достаточно протяженные транспарадигмальные явления*, лежащие в основе процесса познания макроистории.

В частности, сравнительный анализ множества общепризнанных теорий, созданных на протяжении истории науки в изучаемой области, позволил констатировать, что в основе генезиса макроисторической проблематики помимо фактора парадигмального развития, отражающего некоторые аспекты роста знания, находят свое проявление периодические возвраты научного сообщества к устойчивым компонентам рассматриваемого ноогенеза. Речь в данном случае идет о ситуациях повышения и понижения интереса ученых к одним и тем же основополагающим идеям, а именно, моделям и схемам истории, ее архетипическим образам, смысловым компонентам и другим составляющим познания макроисторической реальности. Данные глубоко укорененные в сознании субъекта идеи устойчиво проявляют себя на протяжении познавательного процесса, в некоторых случаях обнаруживая свое присутствие уже на ранних этапах истории. Кроме того, из отмеченных идей на том или ином этапе развития знания, согласно определенным принципам, формируются локальные сочетания и ноогенетические «целостности», определяющие понимание мира-как-истории. Причем данные феномены обнаруживают свое проявление не только в науке, но и во многих других сферах познавательной деятельности человека. Совокупность указанных факторов открыла целый пласт глубинных транспарадигмальных или структурных компонентов процесса познания культурно-исторической реальности, вопрос изучения которых в настоящее время является актуальным и представляет большой исследовательский интерес.

На основании анализа названных свойств изучаемого ноогенеза, возникла необходимость поиска соответствующих теоретико-методологических оснований, позволяющих изучать отмеченные транспарадигмальные структуры, а также фиксировать общую логику их развития и закономерности образования сопряжений.

Анализ всего спектра транспарадигмальных компонентов, обнаруживающих себя в развитии данного знания, позволил разделить их на три уровня – частный, средний и общий. Частный уровень был обозначен отдельными устойчивыми идеями, обнаруживающими себя на протяжении ноогенеза и представляющими собой своеобразные «кванты» или «строительные блоки», из которых складываются целостные представления о сущности и специфике культурно-исторического процесса. Средний уровень получил выражение в многочисленных вариантах локальных сопряжений или «связок» сквозных идей, организованных не по принципу простой суммы, а в соответствии с теми или иными аспектами логики их сочетаний. И, наконец, общий уровень получил выражение в виде целостных концептов

макроисторического процесса, или, следуя терминологии О. Шпенглера, гештальтов мира-как-истории, основанных на системном единстве структурных элементов меньшего порядка.

Изучение логики сопряжений отмеченных компонентов позволило описать процесс создания и смены целостных картин макроистории. Данный процесс выглядит следующим образом: субъект, взаимодействуя с макроисторической реальностью, изначально обладает определенной суммой транспарадигмальных компонентов частного, среднего и общего уровней. При соприкосновении субъекта с какой-либо конкретной формой макроисторической реальности некоторые компоненты остаются невостребованными, а некоторые реанимируются, образуя соответствующее когнитивное единство. В результате в сознании субъекта формируется целостный концепт макроистории, воплощаемый в научной или иной форме.

В рамках рассматриваемого параграфа было показано, что изменения макроисторической реальности, ведущие к смене ее целостных концептов, реанимируют весь перечень структурных компонентов изучаемого ноогенеза, одномоментно проявляющих себя во всем своем многообразии. Далее в процессе отбора некоторые структурные составляющие угасают в сфере неактуального знания, а некоторые, сохраняя свой значимый статус, формируют востребованный перечень, элементы которого упорядочиваются в системное единство.

Исходя из отмеченных обстоятельств, общие контуры развития знания о макроистории предстали в виде модели нелинейного и многоуровневого развития целого комплекса транспарадигмальных структур, образующих различные варианты «сплетений», начиная от уровня фрагментарных сопряжений идей, и заканчивая уровнем макроисторических «гештальтов», комбинаторика которых меняется в зависимости от характера познавательных ситуаций. *Данный исследовательский ракурс позволил выявить проблему паттернов организации, определяющих логику образования любых когнитивных целостностей данного ноогенеза.*

Осмысление рассматриваемой проблематики позволило выделить ряд ее частных аспектов, потребовавших детального изучения на пути к созданию теории транспарадигмального анализа развития знания в сфере постижения макроистории, позволяющей раскрыть место, роль и функциональное своеобразие феномена паттернов организации в развитии данного знания:

- во-первых, решения потребовал вопрос определения теоретико-методологических оснований изучения всего комплекса транспарадигмальных или структурных компонентов познания макроистории;
- второй аспект касался определения предельных или контекстуальных оснований рождения макроисторических целостностей на уровне осмысления картины мира;

- третий аспект затрагивал анализ глубинных факторов, лежащих в основе возникновения транспарадигмальных компонентов рассматриваемого ноогенеза на всех уровнях их проявлений и включал определение основных параметров интеллектуального освоения макроисторической реальности, а также изучение механизмов возникновения знания как такового;
- в-четвертых, самостоятельный аспект рассматриваемой проблематики представлял вопрос установления масштабов и критериев, используемых для фиксации транспарадигмальных компонентов частного, среднего и общего уровней;
- в-пятых, отдельного рассмотрения заслуживала проблема выявления и буквальной фиксации названных компонентов, а также определения ключевых признаков, применяемых при составлении их исчерпывающих классификаций и типологий;
- в-седьмых, перспективным направлением исследований предстал анализ закономерностей, определяющих траектории развития транспарадигмальных компонентов частного уровня, а также фиксацию логики образования их локальных сопряжений, раскрывающей первичный или фрагментарный уровень проявления паттернов культурно-исторического процесса;
- в-восьмых, особого внимания заслуживал вопрос изучения общей логики образования целостных концептов макроистории, в контексте которого свое разрешение получила проблема паттернов организации, лежащих в основе рождения многочисленных макроисторических гештальтов;
- и, наконец, решения потребовал вопрос сочетания теоретико-методологических установок транспарадигмального и парадигмального подходов в рамках одного подхода, позволяющего отслеживать развитие структурных компонентов ноогенеза в контексте фиксации поступательного развития данного знания.

Параграф 1.3 **«Макроисторическая компонента картины мира»** посвящен анализу включенности макроисторических представлений субъекта в более широкие мировоззренческие концепты на уровне их необходимого и первичного элемента.

В ходе анализа данного вопроса было констатировано, что макроисторические представления являются частью знания, возникающего в процессе осмысления мира человеком в неизбежном порядке. Данная включенность макроисторической проблематики в общую структуру миропонимания позволила определить ее специфические стороны, выраженные в обеспечении представлений о месте и роли человека в мироздании, на уровне его структурной организованности и временных изменений.

Своеобразным теоретико-методологическим базисом изучения макроисторической компоненты картины мира стало научное наследие О. Шпенглера, считавшего, что процесс познания мира строится посредством создания его «образов» или «гештальтов» в сознании познающего субъекта. Процесс возникновения отмеченных гештальтов, согласно О. Шпенглеру, носит многовариативный характер и тесным образом связан с субъективной стороной познавательного процесса, а также с многообразием конкретно-исторических форм бытия, с которыми сталкивается субъект.

Существенным элементом рассматриваемой теории явилось то, что на самом общем уровне, согласно О. Шпенглеру, для человека существуют две крайние возможности упорядочения мира, а именно, его понимание с позиций «мир-как-природа» и «мир-как-история». Причем, при всей своей противоположности данные способы восприятия мира, не имея точной границы между собой, тесным образом взаимосвязаны и всегда соприсутствуют в каждом акте познания, в различных пропорциях, составляя общую картину мира. Исходя из анализа данной диспозиции было заключено, что концептуализация бытия в его макроисторических проекциях является непременным атрибутом всех картин мира, созданных человеком на протяжении истории познания.

Далее в рассматриваемом параграфе осуществляется последовательное рассмотрение вопросов связанных с анализом «стартовых оснований» познания макроисторической реальности; констатируются различные факторы, влияющие на формирование мировоззренческих гештальтов макроистории; фиксируется общая матрица возникновения концептов культурно-исторической реальности.

Завершается параграф выводом, согласно которому, сама по себе фиксация множества гештальтов макроистории, реализующих процесс нелинейного развития рассматриваемой проблематики, не проливает свет на вопрос логики их внутренней организованности. В результате была высвечена проблема паттернов, лежащих в основе формирования целостных представлений о макроисторической реальности.

Глава 2 **«Морфогенез знания о культурно-исторической реальности»** посвящена рассмотрению общих вопросов данного ноогенеза, изучение которых позволило раскрыть основные аспекты проблемы ноогенетических паттернов, лежащих в основе формообразования целостных концептов мира-как-истории.

Параграфы 2.1 **«Гештальты как сфера «воплощения» паттернов культурно-исторического процесса»** и 2.2 **«Паттерны как внутренний принцип единства гештальтов культурно-исторического процесса»**, будучи тесно связанными друг с другом, посвящены обоснованию представленной в их заглавии смысловой диспозиции терминов «гештальт» и «паттерн» в отношении их применения к изучению макроисторической проблематики.

Изложение материала параграфа 2.1 начинается с фиксации ряда трудностей, обнаруживающих себя в изучении проблемы паттернов организации, обеспечивающих сопряжение транспарадигмальных структур познания мира-как-истории в системные целостности или гештальты. В первую очередь, отмеченные трудности получили выражение в неустойчивом семантическом пространстве как самих терминов «гештальт» и «паттерн», так и в многообразии феноменов, которые обозначаются указанными терминами. Изучение данного вопроса показало, что за каждым из названных терминов стоит целый спектр исследовательских направлений, развивающих те или иные грани проблематики, относящейся к феноменам паттернов и гештальтов. Исходя из данного положения, были рассмотрены основные характеристики проблемы паттернов, обнаруживающих себя в процессе формообразования гештальтов мира-как-истории, посредством раскрытия наиболее оптимального смыслового содержания термина «гештальт» применительно к обозначению ноогенетических целостностей, а также посредством подбора смысловой нагрузки «паттерна» в качестве обозначения логики внутренней организованности данных единств. В результате, на основании анализа работ Гете, В. фон Гумбольдта, О. Шпенглера, Х. фон Эренфельса и Т. Куна смысловое содержание «ноогенетического гештальта» макроистории было представлено как устойчивый «образ» познаваемой реальности, возникший в сознании субъекта вследствие его взаимодействия с ней. Причем, отмеченный «образ» предстал не как застывшее и окончательно сформировавшееся когнитивное образование, а как образование, включающее в свое бытие фактор изменений различного уровня.

В параграфе 2.2 относительно применения термина «паттерн» для обозначения принципов, лежащих в основе формообразования ноогенетических целостностей, было констатировано, что его смысловая нагрузка гораздо богаче, нежели у термина «гештальт», и включает множество смысловых оттенков, многие из которых синонимичны гештальту. Данное обстоятельство создало некоторые трудности относительно использования рассматриваемого термина для обозначения принципа образования ноогенетических целостностей. С целью преодоления названных трудностей был осуществлен анализ смысловых нюансов, которые составляют содержание термина паттерн применительно к рассматриваемому уровню познания. В результате проведенного анализа в основу смысловой нагрузки «паттерна» в настоящем исследовании было положено определение, содержащееся в работах Ф. Капры, трактующего паттерн как принцип организации, обеспечивающий возникновение устойчивой конфигурации любой системы, на уровне упорядочивания взаимоотношений между ее компонентами. Соответственно, ноогенетический паттерн в настоящем исследовании был определен как принцип, согласно которому актуализированные в сознании субъекта идеи организуются в когнитивную целостность. В свою очередь, устойчивую основу

данных ноогенетических единств представляют транспарадигмальные структуры ноогенеза. В результате в отмеченном ракурсе паттерн предстал как внутренняя характеристика любого познавательного гештальта, как скрытое начало, обеспечивающее его внешнюю форму.

Далее в параграфе осуществляется анализ концепции метапаттерновой структурированности истории П.К. Гречко, наряду с работами О. Шпенглера, Т. Куна, Дж. Холтона и Ж. Пиаже формирующей теоретико-методологический базис настоящего исследования. Кроме того, в параграфе обозначаются работы зарубежных исследователей, затрагивающих проблему паттернов культурно-исторического процесса.

В завершении параграфа 2.2 ставится проблема выявления паттернов организации и степени их влияния на образование целостных макроисторических концептов. Формулируется задача определения инвариантного паттерна познания макроистории, а также задача фиксации наиболее значимых вариативных паттернов, лежащих в основе морфогенеза гештальтов культурно-исторического процесса. Кроме того, отдельно ставится задача изучения изначальных механизмов возникновения знания о мире-как-истории, раскрывающих вопросы проявления паттернов организации на уровне локальных сопряжений идей частного уровня.

Параграф 2.3 «Глубинные основания возникновения знания о культурно-исторической реальности» затрагивает универсальные механизмы рождения знания в изучаемой области.

Изложение материала параграфа начинается с фиксации того, что данная проблематика затрагивает уровень общих вопросов, связанных с рождением знания в целом, и, в первую очередь, ее изучение потребовало ответа на вопрос – «Каким образом возникает новое знание, и что лежит в основе данного процесса?». Анализ названного вопроса показал, что проблема возникновения знания напрямую связана с адаптивной функцией сознания, иначе говоря, генезис знания носит обусловленный характер и в значительной степени определяется природой адаптации. В соответствии с отмеченной зависимостью стало очевидным, что процесс возникновения целостных макроисторических концептов, имея в своей основе адаптивную обусловленность, выглядит как результат развития приспособительных реакций субъекта, рождаемых в контексте его взаимодействия со средой. Данное утверждение нашло свое теоретико-методологическое обоснование на стыке нескольких областей знания, а именно, в контексте философии науки, а также предметной области психологии.

Изучение различных теорий, содержащих анализ глубинных оснований возникновения знания, дало возможность определить изначальные условия и механизмы его возникновения, на уровне способности живых систем фиксировать различные «регулярности», «повторы» и «сходства». Данная логика возникновения знания была перенесена на процесс познания

макроисторической реальности. В результате изучения отмеченного вопроса были сформулированы основные закономерности, обнаруживающие себя в рассматриваемой сфере познания на уровне избирательной фиксации субъектом тех или иных регулярностей макроисторического бытия. Анализ выявленных закономерностей позволил зафиксировать некоторые аспекты логики образования целостных концептов макроистории, основанной на способности субъекта улавливать различные ритмики в меняющемся пространственно-временном диапазоне, наделяя полученное знание смыслом и специфическим отношением, имеющим аксиологическую и этико-эстетическую окраску.

И, тем не менее, на основании изучения процесса возникновения знания о макроисторической реальности было показано, что фиксация всего спектра изначальных механизмов возникновения знания не раскрывает природу познания макроистории полностью, поскольку последнее основано не на суммарных сочетаниях идей, отражающих те или иные регулярности, а на их когнитивных единствах, организованных по определенному принципу.

Завершается глава постановкой вопросов, связанных с изучением природы транспарадигмальных компонентов частного уровня, обнаруживающих свое проявление в развитии знания о макроистории и олицетворяющих различные варианты фиксации тех или иных регулярностей.

Глава 3 «**Тематические структуры познания культурно-исторического процесса**» состоит из трех параграфов и посвящена различным вопросам применения тематического анализа науки в изучении частных компонентов развития знания о культурно-исторической реальности, включая уровень образования их локальных сопряжений.

Параграф 3.1 «**Теоретико-методологические основания изучения тематических структур познания культурно-исторического процесса**» посвящен обоснованию применения в изучаемой сфере метода тематического анализа науки.

Начинается параграф с постановки задачи подбора соответствующих теоретико-методологических оснований, позволяющих изучать указанные транспарадигмальные компоненты в развитии знаний о макроистории. Данная задача нашла свое теоретико-методологическое решение в сфере философии науки, в частности, в работах Дж. Холтона – автора концепции тематического анализа, позволяющей фиксировать ряд устойчивых идей, периодически проявляющих себя в генезисе научного знания и обеспечивающих основу формирования научного воображения ученых. Отмеченные компоненты, образующие в сознании субъекта различные комбинации, Дж. Холтон обозначил как «темы». В результате, данные составляющие ноогенеза были отождествлены в настоящем исследовании с транспарадигмальными компонентами частного уровня, обнаруживающими свое проявление в познании макроистории.

Далее в параграфе дается развернутая характеристика концепции тематического анализа, включая ее слабые и сильные стороны; характеризуется проблема фиксации тематических структур познания; формулируется определение «темы» как укоренившейся в сознании субъекта идеи, выражающей устойчивое понимание познаваемой реальности, ноогенетическая линия развития которой характеризуется высокой степенью периодических актуализаций; обозначаются критерии фиксации тематических структур познания историко-культурного бытия человека; фиксируются сферы проявления «тем»; анализируется вопрос наличия общей тематической матрицы в познании макроисторической реальности.

В параграфе 3.2 **«Общий перечень тематических структур познания макроистории»** осуществляется попытка систематизации «тем», существующих в изучаемой области.

На первых страницах параграфа фиксируются некоторые трудности, обнаруживающие свое проявление в процессе построения тематических классификаций и типологий. Обозначенные трудности были решены посредством создания типологии основанной на ранжировании тем согласно основным параметрам процесса познания мира-как-истории. В результате темы были разбиты на следующие группы:

- *темы, отражающие макроисторические регулярности* (например, темы «неизменности» и «изменений»; «порядка» и «хаоса»; «буквального циклизма»; «разового жизненного цикла»; «линейных изменений истории»; «прогресса» и «регресса»; «разворачивающейся» и «сворачивающейся спирали»; «стадиального устройства регулярностей макроистории»; «эволюции» и «инволюции»; «стабильности» и «переходности» и так далее);
- *темы, иллюстрирующие восприятие времени* (например, темы идейной направленности истории на «прошлое», «настоящее» или «будущее»; тема «вневременности»; темы «циклического», «линейного», «вариативного» или «нелинейного» времени; «бесконечности» и «конечности»; «начала» и «конца» истории; «ускорения» и «замедления» времени; темы, отражающие различные варианты решения проблемы временных интервалов; темы, реализующие идею усложнения представлений о времени, содержащиеся в концепции Ф. Броделя и так далее);
- *темы, характеризующие восприятие пространства* (например, темы «постоянного», «расширяющегося», «уменьшающегося», «локального» и «всеобщего» пространства; темы «эпицентра» и «периферии» истории; темы «экономического», «политического», «культурного» и «социально-иерархического» пространства Ф. Броделя; а также, темы «пространства-времени» И. Валлерстайна);
- *темы, лежащие в основе поиска смысла истории* (например, темы «наличия» и «отсутствия» смысла; «источника смысла извне» или

«от человека»; «смирения» и «противостояния», «принятия» и «непринятия» смысла; «активной» и «пассивной» позиции по отношению к смыслу; «фатализма» и «провидения»; «антропоцентризма истории»; «исключительности» и «общности истории»; «мессианства» и «уникальности» исторического предназначения; «бессмыслицы» и «абсурдности» мира-как-истории и так далее);

- и, наконец, *темы, выражающие отношение субъекта к макроисторической реальности* (в данную группу входят многообразные «мутации» и «окрашивания» всех названных выше тем, обусловленные проявлением аксиологической, этической и эстетической составляющих природы человека, а также особенностями его психоэмоциональных состояний, возникающих в процессе познания).

В результате в контексте каждой группы были представлены наиболее ранние темы, отражающие тот или иной параметр познания макроистории, а также раскрыты последовательности их исторических дифференциаций и усложнений идущих от древности к современности.

В параграфе 3.3 **«Основные аспекты динамики тематических структур познания макроистории»** были определены общие контуры развития тем, обусловленные снижением и повышением интереса к данным структурам со стороны субъекта. Было установлено, что природа тематических актуализаций и угасаний зависит от множества различных факторов, включая их внешние (средовые) и глубинные (связанные с психической жизнью субъекта) проявления. Кроме того, были рассмотрены различные аспекты динамики и мутаций тематических структур, а также вопросов, связанных с логикой образования локальных тематических сопряжений, составляющих в своей совокупности средний уровень проявления транспарадигмальных компонентов познания. В контексте данной проблематики свое развитие получил вопрос наличия паттернов организации, проявляющих себя на уровне образования локальных тематических связок.

Глава 4 **«Паттернообразующая роль базисных регулярностей макроистории»** состоит из трех параграфов и посвящена изучению тематических структур, отражающих стержневые ритмики культурно-исторического процесса.

Параграф 4.1 **«Основные тенденции фиксации базисных регулярностей макроистории в научном знании XVII – XIX веков»** начинается с рассмотрения общих закономерностей процесса образования гештальтов макроисторической реальности, позволивших выявить общую логику формирования концептов макроисторической реальности на уровне проявления инвариантного паттерна.

Кроме того, анализ данного процесса позволил высветить ведущую роль тематических структур, отражающих стержневые ритмики макроистории, как системообразующих элементов морфогенеза ее гештальтов, низво-

дящих до вторичного уровня все остальные средовые пульсации. Далее в параграфе обозначаются различные аспекты логики избирательной фиксации тех или иных регулярностей со стороны познающего субъекта. И, наконец, существенная часть параграфа содержит описание основных тенденций, проявляющих себя в развитии представлений о стержневых ритмиках макроистории в научном знании XVII – XIX веков. Историографический обзор данного вопроса сочетается с обозначением различных факторов, обеспечивающих смену акцентов научного сообщества в определении базисных регулярностей в рассматриваемый период.

Параграфы 4.2 **«Многообразные основания фиксации базисных регулярностей макроистории в научном знании конца XIX – 70-х годов XX века»** и 4.3 **«Общая логика выявления базисных регулярностей макроистории в научном знании 70-х годов XX – начала XXI века»** продолжают рассмотрение основных тенденций и закономерностей в определении стержневых ритмик макроистории, обнаруживающих себя в развитии научного знания указанных периодов.

Осуществленный анализ продемонстрировал высокий ноогенетический статус и паттернообразующую роль отмеченных тематических структур в процессе складывания целостных гештальтов мира-как-истории, а также позволил обосновать предположение, согласно которому, определяя некую пульсацию вмещающей реальности в качестве ее стержневой ритмики, исследователи распространяют ее логику на макроисторическую реальность в целом, подчиняя ей все остальные процессы. Иначе говоря, на базисную регулярность, отражая ее специфику, буквально «нанизываются» различные компоненты макроисторических концептов, подстраиваясь под ее действие. Кроме того, изучение развития научных представлений о базисных регулярностях макроистории показало, что в данном процессе есть определенная логика, выраженная в постепенном усложнении фиксируемых авторами регулярностей, однако при сохранении высокого статуса их ранних аналогов. Другой тенденцией, обозначившейся в генезисе знания о базисных регулярностях в рассмотренных теориях, стало проявление изменчивой тройственной природы тематических структур, отражающих стержневые ритмики мира-как-истории.

Глава 5 **«Основные паттерны культурно-исторического процесса»** состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению различных групп вариативных паттернов, определяющих образование целостных концептов мира-как-истории.

Параграф 5.1 «**Адаптивные паттерны культурно-исторического процесса**» посвящен изучению паттернов макроисторической реальности, формируемых на основании различных соотношений ассимиляции и аккомодации в адаптивном процессе.

Начинается параграф с обозначения проблемы поиска вариативных паттернов организации гештальтов макроистории, которые, с одной сторо-

ны, проявляют свое единообразие в данных гештальтах, с другой стороны, позволяют соотносить их друг с другом, тем самым раскрывая специфику целостных макроисторических картин. Изучение данного вопроса показало, что помимо «предельного» паттерна, основанного на родо-видовом единстве когнитивной деятельности человека, в процессе морфогенеза гештальтов макроистории, так или иначе, проявляет себя множество других паттернов, возникших вследствие действия факторов различной природы и степени значимости. Как следствие, очевидной стала актуальность выявления паттернов организации, имеющих вариативный характер и проявляющих себя в морфогенезе всех макроисторических концептов без исключения.

Исходя из того, что специфика познавательного процесса во многом определяется природой адаптации, представилось эвристически полезным отследить проявление различных паттернов, лежащих в основе целостных макроисторических преставлений, на фоне сущностных аспектов работы сознания в контексте различных состояний адаптивного процесса. В данном вопросе своеобразным теоретико-методологическим базисом явилась концепция развития интеллекта Ж. Пиаже, использование которой позволило отследить феномен четырех паттернов, проявляющих себя в процессе познания макроисторической реальности, на основании различных вариантов соотношения ассимиляции и аккомодации в адаптивном процессе. Среди отмеченных соотношений, рождающих соответствующие паттерны, было отмечено состояние «равновесия», «роста», «снижения», а также «переключения» адаптивных структур. Отмеченная классификация позволила описать тематические единства, отражающие действие соответствующих паттернов, а также обозначить исторические примеры проявления данных паттернов в истории познания.

Параграф 5.2 «**Парадигмальные паттерны культурно-исторического процесса**» содержит обзор паттернов, возникших на фоне воздействия научных парадигм.

Изложение материала параграфа начинается с обозначения парадигмальной последовательности развития научного знания, основу которой составила концепция трех этапов развития науки, предложенная В.С. Степиным. Речь идет о периодах господства классической, неклассической и постнеклассической науки. Как следствие, с опорой на отмеченную периодизацию была выстроена парадигмальная модель ноогенеза в сфере познания макроистории. На основании отмеченной последовательности в параграфе дается общая характеристика паттернов, которые обнаружили свое проявление в контексте указанных парадигм, обеспечивая морфогенез большинства макроисторических концептов, созданных на том или ином этапе развития знания. Кроме того, особое внимание в рассматриваемом параграфе было уделено характеристике переходных или межпарадигмальных состояний ноогенеза, рождающих соответствующие межпарадигмальные паттерны.

Параграф 5.3 «**Культурно-организменные паттерны мира-как-истории**» посвящен рассмотрению вопросов, связанных с изучением принципов внутренней целостности макроисторических концептов бытия, возникших на уровне отдельных культур.

На первых страницах параграфа рассматривается вопрос правомерности фиксации целостных концептов мира-как-истории, включая паттерны организации, лежащие в их основе, на уровне культур Древнейшего и Древнего мира. Данный вопрос нашел свое положительное решение в анализе картин мира, возникших начиная с периода неолитической революции. Однако вопрос наличия макроисторических концептов бытия на более ранних этапах культурогенеза остается открытым, поскольку дошедшие до наших дней данные о мировоззренческих концептах древнейших культур являются фрагментарными, а их анализ предполагает построение абдуктивных гипотез, верификация которых основывается на косвенном материале и высокой степени погрешности. Далее в параграфе осуществляется анализ паттернов макроисторической реальности, лежащих в основе концептов мира-как-истории на уровне различных культур, изучению которых уделил внимание О. Шпенглер. Кроме того, аналогичный анализ был предпринят на основании описания различных концептов мироустройства, содержащихся в работах Г.Д. Гачева, посвященных «национальным образам мира».

Параграф 5.4 **«Деятельностные, этногенетические, мифологические и религиозные паттерны макроистории»** содержит характеристику системообразующих принципов, лежащих в основе соответствующих концептов историко-культурного бытия человека.

В частности, с опорой на теорию культурогенеза М.С. Кагана, в представленном параграфе осуществлен анализ системообразующих принципов картин мира-как-истории, сформировавшихся в различных культурах, вследствие доминанты ремесленных, земледельческих и номадических деятельностных оснований. Далее, с опорой на научное наследие Л.Н. Гумилева, предпринята попытка определить основные тенденции морфогенеза представлений о культурно-исторической реальности в контексте различных фаз этногенеза. Кроме того, в параграфе осуществляется обзор представлений о мире-как-истории, возникающих в рамках мифов и религий. Также в данном параграфе приводятся различные основания для фиксации паттернов, обнаруживающих свое проявление в области постижения культурно-исторической реальности. И в завершении работы дается оценка совместного применения парадигмального и транспарадигмального подходов к изучению развития знания о макроистории.

В «**Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки основных положений.

Результатом исследования явилось создание концепции развития знания в области постижения универсальных тенденций и закономерностей культурно-исторического процесса, позволяющей определить место, функциональное назначение и качественное своеобразие паттернов организации, определяющих морфогенез ноогенетических конструктов, составляющих содержание данного знания.

Среди основных выводов и результатов исследования уместно отметить: констатацию того, что развитие знания в сфере постижения культурно-исторической реальности в ее макроисторических проекциях представляет собой целостный ноогенез, обладающий рядом специфических характеристик; тезис о несводимости изучаемой проблематики к концепциям, относящимся лишь к области философии истории и исторической науки, и правомерности ее изучения в рамках культурологии; тезис о том, что постижение сущности и специфики культурно-исторического процесса в его макроисторических проекциях представляет собой имманентную потребность человека в создании когнитивной упорядоченности действительности; обоснование феномена многомерности познания макроистории; анализ интегрированности макроисторических концептов историко-культурного бытия человека в картину мира в качестве ее необходимой компоненты; фиксацию различных транспарадигмальных структур познания в развитии представлений о культурно-историческом процессе; апробирование тематического анализа науки Дж. Холтона к изучению развития макроисторической проблематики; описание механизмов возникновения знания о макроистории; изучение частных тематических структур познания макроистории, включая формулировку их перечня и фиксацию законов сопряжения; установление общих закономерностей тематической динамики; анализ ноогенетического статуса паттернов культурно-исторического процесса; раскрытие принципа действия инвариантного паттерна макроистории; анализ паттернообразующей роли и тройственной природы тем, отражающих базисные регулярности макроистории; раскрытие логики изменений научных представлений о базисных регулярностях макроистории; фиксацию и раскрытие основных характеристик адаптивных паттернов мира-как-истории; анализ парадигмальных, культурно-организменных, деятельностных, этногенетических, мифологических и религиозных паттернов; установление факторов различной природы, играющих существенную роль в процессе морфогенеза гештальтов мира-как-истории; обоснование высокого эвристического потенциала парадигмально-тематического подхода, в области изучения развития знания о макроистории.

Перечень научных работ соискателя по теме диссертации

Монографии:

1. Леонов, И. В. «Миры» макроистории : идеи, паттерны, гештальты : монография / И. В. Леонов. – СПб. : Астерион, 2013. – 210 с. (14,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в российских рецензируемых научных журналах:

2. **Леонов, И. В. Синергетический концепт «переходности» в культурно-исторических исследованиях / И. В. Леонов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 25 (58). – С. 164-168. (0,35 п.л.).**
3. **Леонов, И. В. Паттерны культурно-исторического процесса: парадигмально-тематический анализ / И. В. Леонов // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 5 (24). – С. 219-222. (0,56 п.л.).**
4. **Леонов, И. В. Феномен тематических паттернов в исследовании культурно-исторической реальности: понятие и основные компоненты / И. В. Леонов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (124). – С. 29-33. (0,57 п.л.).**
5. **Леонов, И. В. Структурные компоненты процесса порождения знания о культурно-исторической реальности / И. В. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (15); Часть II. – С. 123-129. (0,96 п.л.).**
6. **Леонов, И. В. Закономерности образования тематических паттернов в процессе познания культурно-исторической реальности / И. В. Леонов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31); Часть II. – С. 447-450. (0,6 п.л.).**
7. **Леонов, И. В. Парадигмально-тематический феномен в познании макроистории / И. В. Леонов // European Social Science Journal. – 2012. – № 8 (24). – С. 7-14. (0,68 п.л.).**
8. **Леонов, И. В. Основные составляющие и формы реализации процесса познания макроистории / И. В. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12 (26); Часть III. – С. 103-110. (1,03 п.л.).**
9. **Леонов, И. В. Механизмы сопряжения тематических структур познания макроисторической реальности / И. В. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (27); Часть I. – С. 120-125. (0,65 п.л.).**
10. **Леонов, И. В. Некоторые аспекты логики развития научных представлений о базисных «регулярностях» макроистории / И. В. Леонов // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 377-381. (0,8 п.л.).**

11. Леонов, И. В. Ноогенетические основания многомерного постижения макроистории / И. В. Леонов // European Social Science Journal. – 2013. – № 10 (37); Том 1. – С. 231-239. (0,68 п.л.).
12. Леонов, И. В. Макроисторическая компонента картины мира / И. В. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38); Часть I. – С. 119-124. (0,86 п.л.).
13. Леонов, И. В. Межпарадигмальное пространство в познании макроистории: комплексный анализ / И. В. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38); Часть II. – С. 104-109. (0,73 п.л.).
14. Леонов, И. В. Феномен «Θέματα» в построении макроисторической компоненты картины мира / И. В. Леонов // European Social Science Journal. – 2014 (май). – № 5 (44); Том 2. – С. 14-22. (0,76 п.л.).
15. Леонов, И. В. Культура как вид «знания» и форма «реакций» / И. В. Леонов // Теория и практика общественного развития. – 2014 (июнь). – № 8. – С. 99-101. (0,37 п.л.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/8/kulturologiya/leonov.pdf.
16. Леонов, И. В. Морфогенез гештальтов мира-как-истории в номадических, земледельческих и ремесленных культурах / И. В. Леонов // Теория и практика общественного развития. – 2014 (июнь). – № 9. – С. 92-97. (0,67 п.л.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/9/kulturologiya/leonov.pdf.
17. Леонов, И. В. К вопросу о применении «уликовой парадигмы» в реконструкции макроисторических концептов бытия / И. В. Леонов // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2014 (ноябрь). – № 19. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/19/culture/leonov.pdf. (0,76 п.л.).

Другие публикации, отражающие содержание диссертации:

18. Леонов, И. В. Осмысление переходных периодов в различных теориях культурно-исторического развития / И. В. Леонов // Культурологические исследования 05 : сборник научных трудов. – СПб. : Астерион, 2005. – С. 3-15. (0,96 п.л.).
19. Леонов, И. В. Особенности трансформации культуры в стабильное и переходное время / И. В. Леонов // Актуальные проблемы социокультурного развития России. Труды Государственного музея исто-

рии литературы, искусства и культуры Алтая. Выпуск XI. – Барнаул : АзБука, 2005. – С. 36-41. (0,27 п.л.).
20. Леонов, И. В. Ценностный «раскол» в макродинамике русской культуры: современный дискурс / И. В. Леонов // Аксиологические основания русской культуры : традиции и современность. Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Выпуск XIII. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2007. – С. 52-57. (0,23 п.л.).
21. Леонов, И. В. Дуальные позиции в оценке глобального кризиса культуры рубежа XIX – XX вв. (историография вопроса) / И. В. Леонов // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук : сборник статей Всероссийской научной конференции / под ред. Е. В. Дегтярева, Д. А. Теплых. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – Вып. 3; Т. 2. – С. 172-178. (0,38 п.л.).
22. Леонов, И. В. Феномен «переходности» в макродинамике русской культуры XX – XXI вв.: историография вопроса / И. В. Леонов // XX век в истории России : актуальные проблемы : сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2008. – С. 105-108. (0,2 п.л.).
23. Леонов, И. В. Специфика ценностно-смыслового аттрактора в переходные периоды истории культуры / И. В. Леонов // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании : сборник научных статей / под. ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – С. 194-198. (0,23 п.л.).
24. Леонов, И. В. Современный паттерн русской истории / И. В. Леонов // Актуальные вопросы становления и развития русской культуры : проблемы сохранения этнокультурной идентичности / Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. – Выпуск XV. – Барнаул : ГМИЛИК, 2011. – С. 32-36. (0,28 п.л.).
25. Леонов, И. В. «Тематические структуры» в русской историографии XX – XXI вв. / И. В. Леонов // XX – XXI века в истории России : актуальные проблемы : сборник статей VI Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2010. – С. 87-90. (0,2 п.л.).
26. Леонов, И. В. «Тематические структуры» русской духовности переходного времени / И. В. Леонов // Власть, общество, личность. V Всероссийская научно-практическая конференция : сборник статей / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2010. – С. 86-88. (0,2 п.л.).
27. Леонов, И. В. Порождающие механизмы паттернов культурно-исторического процесса / И. В. Леонов // Наука и современность – 2010 : сборник материалов V Международной научно-практической конференции : в 3-х частях. Часть 1 / под общ. ред.

С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2010. – С. 197-201. (0,24 п.л.).

28. Леонов, И. В. Тематические структуры «переходности» в русском искусстве рубежа XIX – XX вв. / И. В. Леонов // Система ценностей современного общества : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2010. – С. 72-76. (0,26 п.л.).
29. Леонов, И. В. Макродинамические модели истории русской культуры: современный дискурс / И. В. Леонов // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность : сборник статей VII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2011. – С. 87-90. (0,24 п.л.).
30. Леонов, И. В. Типология семиотического поля культуры в работах Умберто Эко : интерпретация темы лабиринта / И. В. Леонов // Наука и современность – 2010 : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2010. – С. 190-196. (0,41 п.л.).
31. Леонов, И. В. Специфика ценностно-смыслового аттрактора культуры в переходные и стабильные периоды истории : синергетический анализ / И. В. Леонов // Проблемы духовных ценностей в философии и культуре: монография / Т. Ю. Афанасьева, К. М. Алилова, А. З. Баглиева и др. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 4. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2010. – С. 176-196. (13,1/1,2 п.л.).
32. Леонов, И. В. Феномен адаптивной дезориентации личности в периоды исторических переходов / И. В. Леонов // Евразийство : Философия. Культура. Экология. – 2012. – Выпуск 3 : Личность в современной культуре : духовный кризис и пути развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://evrazistvo.ru/vipusk3/fenomen-adaptivnoy-dezorientatsii-lichnosti-v-periodyi-istoricheskih-perehodov/. (0,32 п.л.).
33. Леонов, И. В. Эволюция термина «паттерн» в культурологическом знании : от понятия к научной категории / И. В. Леонов // Актуальные вопросы современной науки : сборник научных трудов. Выпуск 20 / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Издательство НГТУ, 2011. – С. 41-48. (0,5 п.л.).
34. Леонов, И. В. Тематический паттерн культурно-исторической реальности переходного времени / И. В. Леонов // Переходные периоды во всемирной истории : трансформации исторического знания / отв. ред. М. С. Бобкова. – М. : ИВИ РАН, 2012. – С. 312-330. (0,9 п.л.).
35. Леонов, И. В. Адаптивные аспекты логики образования ценностно-смыслового аттрактора культуры / И. В. Леонов // Научные труды

СЗИУ РАНХиГС. – 2013. – Том 4; Выпуск 4 (11). – С. 237-240. (0,23).
36. Леонов, И. В. Конфликт деятельностных оснований в картине мира русской культуры / И. В. Леонов // Актуальные вопросы социокультурного развития России : проблемы идентичности в условиях современного поликультурного сообщества / Труды ГМИЛИКА. – Выпуск XVI. – Барнаул : ГМИЛИКА, Полиграфический комплекс издательский дом «Барнаул», 2013. – С. 22-27. (0,36 п.л.).

Общий объем публикаций по теме исследования 32,89 п.л.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 219. Подписано в печать 25.12.2014 г. Бумага офсетная
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Объем 2,5 п.л. Тираж 120 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70
asterion@asterion.ru